

УДК 94:72. 012.8:721.058:316.334.56 (476.2)"18/19"

Интерьеры жилья горожан Беларуси конца XIX – начала XX вв.

О.Г. ЯЩЕНКО

Описываются разнообразные интерьеры жилья как составная часть материальной культуры горожан Беларуси в конце XIX – начале XX вв. Автор показывает меблировку комнат, детали их оформления, отличия в обстановке домов разных групп жителей. Также характеризуются вещи в интерьерах, которые находились в бытовом использовании.

Ключевые слова: интерьеры, города Беларуси, конец XIX – начало XX вв.

Different interiors of the dwelling as the part of material culture of townspeople of Belarus at the end of the XIX – at the beginning of the XX century are described. The furniture of the rooms, details of their appearance and distinctions in the houses of different groups of the citizens are shown. The characteristic of things in the interiors which population used in their everyday practices is given.

Keywords: interiors, towns of Belarus, end of the XIX – the beginning of the XX century.

Городской быт относится к числу значимых явлений культуры, обращение к анализу его отдельных аспектов позволяет более глубоко проникнуть в содержание и формы этнокультурных процессов на Беларуси. Создание полномасштабной картины истории повседневности городского населения также предполагает детализированное и научно обоснованное описание городского пространства, развития транспорта и сферы обслуживания, одежды, питания горожан, семейных традиций, досуга в разные исторические периоды. Эти реконструкции исключительно ценны для характеристики городского образа жизни, выявления способов трансляции культурного опыта в городской среде. В числе вопросов, занимающих центральное место в исследованиях материальной культуры горожан, следует отметить жилье и его интерьер, который варьируется в зависимости от различных факторов, но неизменно выступает индикатором уровня комфорта, показателем качества жизни горожан.

Понятие «интерьер» получило ряд определений в специальной литературе, большинство из них указывает на сущность интерьера как внутреннего пространства здания, имеющего определенный декор, обстановку, убранство и пр. Собственно слово «интерьер» происходит от французского языка и в переводе означает «внутренний». При этом в трудах по архитектуре и искусствоведению, истории культуры под интерьером понимают внутреннее пространство здания или помещения. Характер интерьера определяется комплексом функциональных, инженерно-технических и художественных задач. При его создании учитываются градостроительные условия, материально-технические возможности, национальные традиции, эстетические потребности жителей. Здесь учитываются такие характеристики интерьера как освещение, цветовое решение, гармоническое сочетание элементов. В интерьерах различаются планировочная и пространственная структура, отделочные материалы, декор и пр., в формировании интерьера прослеживается воздействие того или иного стиля [1, с. 207].

Вместе с тем в этнографических работах чаще используется синонимичное понятие «внутреннее убранство». В этом контексте в понятие интерьер в данном случае автором вкладывается следующее содержание – к интерьеру относится вся совокупность предметной среды, расположенная и находящаяся в функциональном использовании в повседневности хозяев жилища и их арендаторов, прислуги. насыщение и оформление интерьера отвечает потребностям ведения домашнего хозяйства, релаксации, реализации форм досуга, демонстрирует состоятельность владельцев и отражает их представления о престижности, в связи с этим выставляются напоказ наиболее привлекательные и ценные в материальном отношении предметы.

Цель исследования – историко-этнографическая характеристика интерьеров жилья разных групп городского населения Беларуси в конце XIX – начале XX вв. Объектом изучения выступает городская культура, предмет исследования следует обозначить как формы мате-

риальной культуры городских жителей во внутреннем пространстве жилья. При изучении фактических материалов оказался полезным историко-описательный, а также историко-сравнительный и типологический методы исследования.

Новизна темы заключается не только в привлечении новых данных, сочетании свидетельств письменных и вещественных источников, но также в подходе к описанию и анализу интерьеров городского жилища, что предусматривает их показ в ракурсе функционирования жилого пространства, ведения домашнего хозяйства, занятий и досуга. При этом вопросы стиля, художественной ценности, планировочного решения интерьеров и пр. отодвигаются на второй план, в ранее опубликованных работах по данной тематике искусствоведов и других специалистов эти сюжеты выступали в качестве основных для исследования.

Историография темы наполнена трудами архитекторов, искусствоведов, в меньшей степени историков культуры, вместе с тем интерес к ней заметно активизировался в последние годы в связи с возросшим стремлением более глубоко и объективно воссоздать историю культуры разных сословий Российской империи на последних этапах ее существования [2]. Однако на сегодняшний момент состояние проблемы по совокупности работ в русле обозначенной тематики в исторической науке, истории искусства и культурологии может быть определено как недостаточно разработанное и раскрытое лишь фрагментарно. В серьезном и тщательном анализе на базе новых источниковых материалов нуждается целый ряд вопросов: создание развернутых описаний интерьера жилья разных сословий, конкретизация влияния имущественного положения на развитие внутреннего убранства городского дома и степени воздействия конфессионального фактора, уточнение насыщенности помещений бытовыми предметами и др. Быт горожан Беларуси, в том числе некоторые аспекты жилья и внутреннего убранства городского дома в последние десятилетия XIX – начала XX вв., уже получил лаконичное освещение в научной и научно-популярной литературе (работы А.В. Локотко, З.В. Шибeko и др.) [3]–[5]. Были также опубликованы некоторые иллюстративные материалы по теме, прежде всего фотографии собственно интерьеров элиты [6] и отдельных предметов, оснащавших интерьеры и сегодня находящихся в музеях Беларуси [7]. Круг источников по теме был сформирован на основе музейных предметов из Национального исторического музея Беларуси, Музея истории города Минска, Музея истории города Гомеля, Гомельского дворцово-паркового ансамбля, материалов местной периодики начала XX в.

Хронологические рамки темы логично вытекают из содержания анализируемого материала и сложившегося в науке понимания обновления материальной культуры в городской среде под влиянием урбанизации, интенсификации городских ритмов жизни, проникновением новаций, ускорением темпов хозяйственного и транспортного развития городов белорусских губерний.

Для объективной оценки интерьеров домов горожан следует охарактеризовать степень решенности проблемы обеспечения жильем в городской среде. Большинство единиц жилого фонда в уездных и в губернских городах сооружались из дерева, часть домовладений уже имели комбинированный характер и предполагали возведение каменного этажа с деревянной надстройкой либо обкладку части дома, в первую очередь, нижнего яруса и фасада кирпичом. Сообщения о таких преобразованиях не только нового, но и уже ранее построенного жилья весьма часты в архивных документах и периодической печати, публиковавших данные о решениях городской думы и управы и выдававших разрешения на изменение облика, внутренней планировки, оснащения жилых зданий. Стоимость жилых строений существенно варьировалась от нескольких десятков до тысяч рублей в зависимости от ценности земельного участка, площади, этажности, качества постройки и планировки, а также от уровня комфорта в том числе в пространстве интерьеров. В рассматриваемый период вопрос приобретения и аренды жилых помещений серьезно обострился в тех городах, которые интенсивно втягивались в водоворот стремительного подъема финансовой и хозяйственной жизни и попавших в зону прокладки новых путей сообщения, в первую очередь железнодорожных линий. Интерьеры городского жилья существенно варьировались, немногочисленные из них дают представление об образе жизни городской элиты, об этом свидетельствует описание, например, интерьеров дворца Румянцевых-Паскевичей), массовые примеры – это отсутствие стилевого

единства и меньшее количество наименований предметов домашнего быта, использовавшихся в формировании облика интерьеров. К рубежу XIX – XX вв. происходит заметное обновление интерьера городского дома, в него все чаще наблюдаются усложнение планировки, повышение декоративности, включение более разнообразных вариантов мебели, видов посуды из стекла и фарфора, эстетично оформленных изделий из металла, расширение спектра художественных тканей. Многие бытовые изготавливались уже промышленным способом.

Планировка домов имущественно обеспеченных городских жителей в ряде случаев закладывалась архитектором при строительстве, но повсеместно распространенным явлением стали различные дополнения, пристройки, переделки, возведение перегородок, которые делили пространство комнат вне всякого плана, усложняли внутреннюю структуру в целом. Маленькие по площади комнаты с небольшими окнами, темные узкие коридоры, тесные пролеты лестниц, создававшиеся в целях экономии, изначально не предполагали какого-либо определенного эстетического подхода к формированию внутреннего пространства. В то же время имели отличия интерьеры разных по назначению помещений городского особняка: передняя, лакейская, кладовая, кухня, комната для прислуги, буфетная, гостиная, диванная, будуар хозяйки, спальня, кабинет хозяина дома, библиотека, детская, столовая, зала для танцев.

Стилистические черты интерьеров установить довольно сложно, поскольку полные достоверные описания внутреннего пространства домов – исключительно редкое явление. Но изученные письменные источники (архивные документы, информация в периодической печати) позволяют утверждать, что в конце XIX – начале XX вв. преобразования в жилых домах были типичным явлением, при этом переделки влияли на стилистику интерьеров, в ряде случаев разрушая изначально заложенную в них гармонию. Бытовое окружение горожанина пополнялось новыми вещами, при этом бережно хранились и использовались старые вещи, это также порождало пестроту и наличие разносортных, стилистически разнородных предметов в оборудовании и оформлении жилья. Большинство же городских домов изначально вообще не предусматривало поддержание какого-либо единого стиля, так как зачастую городские обыватели в силу своего невысокого образовательного и культурного уровня не демонстрировали намерения придерживаться стилистического единства, для других препятствием в осуществлении таких проектов становился низкий доход. Вместе с тем в интерьерах нашли свое воплощение так называемый «китайский» и «японский» стиль, комнаты наполнялись безделушками (статуэтками, веерами и пр.), вазами, декоративными тканями (шторы, накидки на мебель и пр.), которые были подделками либо вещами, изготовленными как стилизация по восточным мотивам.

В интерьерах горожане старались привлекательно обустроить обязательные составляющие – обкладывали кафелем печи и камин, использовали резные деревянные элементы при сооружении лестниц, можно было обнаружить кованые решетки, витиеватые накладки на двери, замысловатой формы дверные ручки. В интерьерах нашли место различные предметы из латуни и затем чугуна, они были дешевыми и прочными, из металла отливали решетки каминов, декоративные фигурки и многое другое. Предметы освещения – канделябры, жирандоли, настольные и напольные подсвечники, люстры имеются во всех изученных нами музейных коллекциях, аттрактивность многих из этих вещей приводит к частому включению таких предметов в экспозиции городского быта. Вместо масляных распространились керосиновые лампы, впоследствии электрическое освещение, на первых этапах бывшее доступным лишь немногим горожанам.

К числу мебели можно отнести как приобретаемые горожанами из обеспеченных семей мебельные гарнитуры, так и единичные предметы: столы, стулья, диваны, кресла. Более широкие возможности для образования, широкое распространение профессий, связанных с интеллектуальной деятельностью и делопроизводством повлекли за собой организацию в домах городских жителей кабинетов, распространение в их интерьерах книжных шкафов, специальных бюро и письменных столов. Широкое распространение имела так называемая венская мебель, она была относительно недорогой, легкой, ее гнули из бука или других пород дерева. Образцы венской мебели экспонируются в Национальном историческом музее Беларуси, Музее истории города Гомеля и др. Характерны удобные для городских домов и

особенно небольших квартир, которые могли позволить себе снимать горожане, например, в доходных домах, карточные столики, овальные и круглые на одной ножке небольшие столики, столики для рукоделия, тумбы со скульптурными изображениями и вазами, угловые шкафы, канапе, софа. К рубежу XX в. мебель даже в домах среднеобеспеченных городских жителей была очень разнообразна: секретеры, комоды, их дополняли каминные экраны, ширмы, подставки для цветов, разной величины подушки и пр. Мебель делали из разных пород дерева, известно о распространении мебели из красного дерева и др.

Посуда использовалась не только для приготовления пищи, но также ее часть – парадная посуда являлась элементом украшения дома и выставлялась напоказ. Для этой цели использовали застекленные шкафы, горки, шкафы-буфеты. Примером такой мебели служит застекленный двустворчатый деревянный шкаф с резными ножками начала XX в. из Музея истории города Минска [8]. В изученных нами музейных собраниях находится на хранении довольно многочисленная фарфоровая посуда заводов Кузнецовых. Известно о моде выставлять для украшения интерьера фарфоровые статуэтки, фигурки, у зажиточных горожан могли быть изделия мейсенского фарфора, изделия других немецких фарфоровых заводов. Среди них популярны статуэтки в виде девушек с фруктами, фигурки животных. В интерьерах на столешницах английской работы располагали красивые письменные приборы, пресс-папье для писем [9], колокольчики для вызова прислуги.

Зеркала и трюмо дополняли внутренне пространство покоев не только для практических нужд, но также и для зрительного преобразования пространства, придания ему большего объема и солидности. Самовары, швейные машинки, музыкальные инструменты справедливо ассоциируются с городским бытом, они размещались в интерьерах домов разных сословий – дворянства, мещанства, духовенства, военных. В особой характеристике нуждается представленность в городских домах настенных, настольных или напольных часов, которые были уже не единичным явлением в отличие от предшествующих эпох. Но вместе с тем их наличие все еще отражало достаточный уровень материального обеспечения владельцев дома [10].

Ткани содействовали складыванию впечатления об attractiveness жилья, разнообразные занавеси, накидки, скатерти. Вышитые предметы – дорожки, полотенца, салфетки, занавески на окнах, вышитые картины и пр. не только раскладывались, но и закреплялись на стенах. Горожанки вышивали крестом, гладью, известны изделия в технике ришелье и вышитые бисером. Мотивы вышивки дублировали рисунки в романтическом стиле, городская вышивка воспроизводила цветочные мотивы, пейзажи, букеты, сентиментальные сценки с влюбленными парами, детские и женские головки, изображения животных. Окна и двери занавешивали в том числе и тяжелыми тканями, перетянутыми красивыми шнурами, такая драпировка придавала помещению парадный вид и была характерна интерьерам не только дворянского особняка, но и жилью купечества, мещанства, служащих. Кроме необходимых для жизнедеятельности вещей – мебели, посуды, интерьеры включали ставшие модными фотографии в рамках. Свое место в интерьерах не утратили по-прежнему доставшиеся в наследство от предыдущих эпох гравюры, картины и пр., многие ценные предметы передавались по наследству или продолжали свое существование в домах даже в случае смены члена семьи – владельца.

В интерьере вписывалась зелень, сложился устойчивый стереотип типичного мещанского дома в небогатых городских кварталах, где на подоконник выставлялась герань. Наряду с ней в городском жилье разводили бальзамин, фикусы, розы. Поющие птицы в клетках – канарейки, галки, скворцы – также дополняли атмосферу домашнего уютного очага.

В связи с большими сложностями в реконструкции образа жизни представителей социальных низов, следует констатировать и скудость информационного обеспечения темы о домашнем вещественном окружении этих групп городских обитателей. Лаконичные заметки относительно их образа жизни не позволяют воспроизводить целостные картины домашнего быта этих групп горожан и, соответственно, достоверно реконструировать интерьеры жилья. В источниках обнаружены неоднократные упоминания городских ночлежек, улиц и местностей, где проживала беднота, но здесь имеются лишь указания на антисанитарные условия жизни и крайнюю скудость предметного окружения.

Гораздо шире изучены и обеспечены источниками те аспекты темы, которые затрагивают быт рабочих, в том числе и их квалифицированной части, имевших более высокий уровень материального обеспечения, владевших или снимавших жилье и оборудовавших его в также, как представители городского мещанства. Низкоквалифицированные рабочие, прислуга, ремесленники часто не могли арендовать жилье целиком, поэтому проживали в съемных комнатах, даже в съемных углах - частях комнат, отгороженных легкими перегородками или занавесками. Дошедшие до нашего времени санитарные обследования ряда городов содержат крайне удручающие описания интерьеров мест локализации трудового люда. В интерьерах таких помещений были представлены печь, настилы для сна, грубого изготовления столы и табуреты, полки для домашней утвари, комнаты имели малые окна, низкие потолки, встречался и земляной пол. Дополнением служил простой набор глиняной и металлической посуды, изредка украшением служили приобретавшиеся на ярмарках аляповатые картинки.

Приверженность горожан той или иной конфессии (иудаизму, православию и т. д.) диктовала необходимость пользования дома предметами культа – иконами, священными книгами и др. атрибутами, важными для верующих. Это послужило основанием для обязательного включения таких вещей в интерьеры даже самых низкообеспеченных семей.

Важной чертой менталитета мещан и купечества являлось стремление подражать жизни дворянства, это обстоятельство отразилось и на интерьерах их жилья. Здесь зачастую фиксируются подделки под изделия известных фирм и мастеров, недоступные для приобретения, обнаруживается присутствие вещей низкого качества, но внешне напоминающих высокие образцы, покупка и размещение дешевых предметов декора, в том числе картин, безделушек, мелкой пластики, свидетельствующих об отсутствии вкуса и низком образовательном уровне их обладателей.

Таким образом, для интерьеров горожан конца XIX – начала XX вв. как типичные следует отнести следующие черты. Наиболее значимыми выступают: очевидная специфика оформления интерьера в домах горожан разного достатка и социального статуса, заметное воздействие конфессиональной принадлежности на интерьеры жителей городов и размещение в них атрибутов культа, даже отведение специально оборудованных помещений для этих целей (например, моленные комнаты у старообрядцев). Достоверно известен перечень наиболее популярных предметов, которые широко распространились во многих домах. Для интерьеров изучаемой эпохи и бытового окружения жителей характерно все большее возрастание влияния моды на городскую культуру и проникновение технических новинок в домашнюю среду. Воссозданные интерьеры горожан позволяют утверждать о дифференциации оснащения помещений и указывать на существенные отличия в их оформлении, что характеризует разное качество предметной среды, доступное городским жителям. Причиной различий в интерьерах городских домов являлась и неодинаковая доступность вещей, включение в интерьеры уникальных предметов, предметов роскоши прослеживается на немногочисленных примерах, так же, как и упоминание об обладании рядом городских семей приспособлениями для улучшения бытовых условий проживания – новых видов источников света и пр. Технические новшества распространяются более динамично – швейные машинки, граммофоны и к кануну Первой мировой войны уже прочно вписываются в интерьеры городского дома. Изучение процесса пополнения (приобретения) и возобновляемости домашних вещей (ремонта), поддержания в порядке самого пространства дома (самостоятельно или с помощью прислуги) также свидетельствует об интересе, который присутствует в городской среде к более оптимальному оснащению своего домашнего быта, желании отдельных групп горожан обладать модными и престижными вещами. Усиливается тенденция к выделению помещений в домах в соответствии с их функциональным назначением (кабинеты, гостиные, детские, столовые комнаты, помещения для прислуги). В ряде случаев отмечается стремление к подбору хозяевами тех вещей, которые сочетались бы друг с другом, но жилье подавляющего большинства городских жителей несло отпечаток смешения стилей, размещения в одном пространстве разнородных вещей. Для горожан из самых разных социальных срезов на первом месте в плане значимости находилась добротность вещи, ее оптимальные функциональные возможности, поэтому в интерьерах практиковалось размещение предметов, отличаю-

щихся по времени создания, так как вещи выводились из употребления не в связи с их моральным устареванием, а по причине поломки, износа. Длительная протяженность эксплуатации предметов домашнего быта, формирующих интерьеры, связана и с дороговизной ряда из них, а также с отсутствием абсолютного доминирования моды, повлекшей за собой быструю сменяемость предметов материальной культуры. Практическое использование материалов связано с возможностью обращения к ним в связи с созданием музейных экспозиций, посвященных городскому быту Беларуси в прошлом, а также в воспитательной и просветительской работе учреждений образования и культуры.

Литература

1. Культура Беларусі: Энцыклапедыя / рэдкал. : У.Ю. Аляксандраў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2013. Т. 4. 3–Л. – 664 с.
2. Беловинский, Л.В. История русской материальной культуры / Л.В. Беловинский. – М. : Вузовск. книга, 2008. – 424 с.
3. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В.К. Бандарчык [і інш.] ; пад рэд. В.К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 248 с.
4. Беларусы: у 12 т. / рэдкал. : В.К. Бандарчык (гал рэд.) [і інш.]. – Мінск : Тэхналогія, Бел. навука, 1995–2009. – Т. 2: Дойлідства / А.І. Лакотка. – 1997. – 391 с.
5. Шыбека, З.В. Мінск сто гадоў таму / З.В. Шыбека. – Мінск : Беларусь, 2007. – 304 с.
6. Морозов, В.Ф. Гомель классический. Эпоха, Меценаты, Архитектура / В.Ф. Морозов. – Минск : Четыре четверти, 1997. – 336 с.
7. Яшчанка, А.Р. Побит гараджан Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / А.Р. Яшчанка // Нарысы гісторыі культуры Беларусі / А.Р. Яшчанка. – Мінск : Бел. навука, 2014. – Т. 2. Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; А.І. Лакотка, В.Г. Дранкевіч В.Г., В.М. Бялявіна [і інш.]; А.І. Лакотка (гал. рэд.). – С. 152–205.
8. Музей истории города Минска. – Шкаф двухдверчатый. Начало XX в. – Ед. хр. КП 007058.
9. Музей истории города Минска. – Стол. Англия. 1880-е–1890-е гг. – Ед. хр. КП 007061; Прибор письменный. Подставка с двумя чернильницами. Бронза, литье. Западная Европа. Конец XIX в. – Ед. хр. КП 007128/1; Нож канцелярский, ручка оформлена рельефными изображениями. Бронза, литье. Западная Европа. Конец XIX в. – Ед. хр. КП 007128/2.
10. Музей истории города Минска. – Часы напольные механические с маятником и двумя гирями. Корпус декорирован резьбой. Германия. Конец XIX – начало XX в. – Ед. хр. КП 002512.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.03.2015